

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

2-е место
Победитель конкурса 2007 г.
журнала «Экономическая социология»

Е.И. Пашина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТИФИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗАНЯТОСТИ

ПАШИНИНА

Екатерина Игоревна – аспирант
Саратовского государственного
технического университета.
Email: pashininaei@mail.ru

Целью работы является выявление социально-профессиональных характеристик занятости, влияющих на процессы социальной стратификации и конструирование среднего класса общества. В работе рассматриваются стратификационные процессы занятости в контексте неравного доступа к образовательным и профессиональным и властным ресурсам регионального пространства. Автором представлен теоретико-методологический анализ социальной структуры и проведено эмпирическое исследование профессиональных аспектов социальной стратификации.

Введение

Пространство занятости представляет собой множество пересекающихся плоскостей, каждая из которых может быть объектом исследования: взаимодействие работников, работодателей и профсоюзов; правовое регулирование процессов занятости, государственная и негосударственная политика занятости; взаимодействие государства, бизнеса и общественных организаций; стратификационные процессы и другое. *Пространство занятости* мы рассматриваем как сферу трудовой деятельности, включающую процессы государственного и негосударственного регулирования деятельности субъектов на рынке труда, а именно: работников и работодателей, предпринимателей, союзов работников, предпринимателей и организаций, государства. Стратификационные процессы пространства занятости связаны с неодинаковым доступом к образовательным и профессиональным ресурсам и с разными возможностями групп населения влиять на изменение социальных статусов, процессов и условий жизни.

Слабая инфраструктура поддержки основной части населения, механизмов стимулирования активности, предпринимательской деятельности, отсутствие реальных механизмов защиты от

ущемлений прав работающих и безработных граждан привели к увеличению численности слабо защищенных клиентов службы занятости и к резкому массовому обнищанию работающего населения. Актуальность изучения взаимовлияния процессов в социальной структуре общества и в структуре занятости проявляется в поляризации общества по доходу, уровню и качеству жизни, различных установках населения на социальную активность.

Целью работы является выявление социально-профессиональных характеристик занятости, которые влияют на процессы социальной стратификации и конструирование среднего класса. *Объект исследования* – стратификационное пространство городской занятости Саратовской области как сфера развития регионального среднего класса. *Предмет исследования* – формы стратификации в сфере занятости.

Задачи исследования:

- формирование теоретико-методологической основы исследования стратификационного пространства занятости;
- проведение опроса по проблеме профессиональных аспектов социальной стратификации и конструирования стратификационных образов;
- сравнение значимости критериев социальной стратификации;
- выявление стратегий повышения социального статуса и механизмов поддержки среднего класса.

Выдвинута следующая исследовательская *гипотеза*: политика занятости влияет на формирование среднего класса через процессы поддержки работодателей, предпринимательство, улучшение качества рабочих мест, формирование образовательного пространства, ориентацию на обучение, переобучение и повышение квалификации как основу развития человеческих ресурсов и увеличение мобильности на рынке труда.

Стратификационная модель занятости: теоретико-методологические основы исследования

Современные формы неравенства, связанные разным доступом к социально-экономическим и властным ресурсам, трансформируют стратификационную модель занятости. Институт защиты прав личности декларирует возможность индивиду самостоятельно выбирать профессию, сферу и форму занятости. Наряду с этим существуют механизмы воспроизводства неравенства, оцениваемые в обществе как несправедливые. Это могут быть особенности выбора профессии, обусловленные недостаточной доступностью хорошего образования и низким качеством полученного образования, наличие или отсутствие качественных рабочих мест в регионах, зависимость социально-экономического положения индивида от статуса поселения и от государственных трансфертов («западня бедности»), несбалансированность процессов спроса и предложения на рынке труда, механизмы профессионального закрытия.

Задача выбора терминологии и единиц анализа социальной структуры осложнена традициями противопоставления классового и стратификационного подходов, которые, на наш взгляд, продуктивнее рассматривать как взаимодополняющие. Марксистский подход к пониманию класса основан на делении населения на классы буржуазии и пролетариата как реальных общностей и политических сил, на основании собственности на капитал и средства производства. Наряду с основными капиталистическими классами признавалось существование социальных слоев и групп, рассматриваемых как остаточные и преходящие формы прошлых эпох (например, городская мелкая буржуазия, крестьяне, наемные управляющие, чиновники, интеллигенция). М. Вебер показывает влияние экономической позиции, определяемой через образование, квалификацию и капитал, на жизненные шансы индивида и соответственно выделяет класс собственников, интеллектуалов,

администраторов и менеджеров, мелкобуржуазный класс мелких бизнесменов и владельцев магазинов, рабочий класс.

По П.А. Сорокину, социальная стратификация – это дифференциация некой социальной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Как отмечает В.Ф. Анурин, «классовое деление (*классификация*) не только может, но и должно быть закономерно дополнено делением на страты (*стратификацией*)». В этом же контексте средний класс определяется Е.М. Авраамовой как «единая социальная целостность, внутри которой по разным основаниям выделяются различные социально-экономические группы» [Авраамова 2002]. Крупный масштаб категории «класс», удобный при макроподходе, нуждается в детализации при региональном анализе. С точки зрения практических политических и административных потребностей важно определить способы стратификационных измерений и анализа социального неравенства на местном уровне.

При учете функциональной значимости неравенства обществу важно отслеживать, чтобы «наименее существенные позиции не могли успешно конкурировать с наиболее существенными», но если нет проблем с заполнением важных позиций «то нет нужды их сильно вознаграждать» [Дэвис, Мур 2002]. Наряду с дифференцирующей функциональной важностью нужно отслеживать и дифференцирующую редкость персонала, связанную со способностями и подготовкой. Такая функциональная позиция может характеризовать довольно стабильные, равномерно развивающиеся общества. Российские реалии показывают множество примеров «незапланированных» и нелогичных траекторий изменения статуса. В кризисные периоды институциональные и легальные механизмы изменения статуса утрачивают свою значимость, уступая первенство непредсказуемым и иррациональным тенденциям. Для описания процессов, происходящих в кризисные этапы развития общества, на наш взгляд, более удачен конфликтологический подход. Теории конфликтов подчеркивают антагонистические интересы общественных групп, стремящихся к достижению более высокого социального, экономического и политического статусов. Поэтому социальную стратификацию как борьбу за дефицитные ресурсы определяют интересы индивидов, а не общественные нужды.

Классовая стратификация как результат общественного разделения труда связана с реализацией социальных интересов и удовлетворением актуальных потребностей групп, формированием отношений частной собственности при распределении доли общественного богатства. В современном постиндустриальном обществе отношения собственности (акционирование, управление капиталом не-собственниками) стали неоднозначными.

Система стратификации, по К. Дэвису и У.Муру, зависит от распределения вознаграждения и престижа технических позиций в структуре специализации труда. «Крайнее разделение труда склонно создавать много специалистов, не имеющих высокого престижа, так как у них короткое обучение и требуемые природные способности относительно невелики...» [там же]. Так, упрощение системы подготовки специалистов по системе научного анализа труда Ф. Тейлора снизило статус высококвалифицированных рабочих и упростило воспроизводство технических профессионалов.

Неоправданность марксистских прогнозов относительно поляризации классов собственников и работников связана, по мнению П. Дракера, с ростом интенсивности производительности труда в результате внедрения научного анализа трудовых процессов Ф. Тейлора. Профсоюзы, интеллигенция и собственники критиковали Ф. Тейлора за отрицание им «квалифицированного труда»: любая качественно выполненная работа заслуживает «первоклассной платы труда», стремления перераспределить доходы в пользу рабочих, ввести «профессиональное управление» [Дракер 1999]. Эффективное управление как ресурс становления посткапиталистического общества, связанное с применением и эффективностью знания, становится, по мнению П. Дракера, все более значимым для регулирования таких ресурсов, как земля, рабочая сила и капитал.

Неоднозначную трактовку системы классовых отношений при противопоставлении классов буржуазии и рабочих предлагают Э. Райт, С. Костелло, Д. Хейчен, Дж. Спрейг: группы менеджеров характеризуются спорным статусом, подчиняясь собственникам и управляя рабочими, что порождает противоречие позиций в способах производства. Противоречивые позиции проявляются в деятельности предпринимателя, не использующего труд наемных рабочих. Статус полуавтономных служащих (адвокаты, врачи, ученые), контролирующих свой рабочий процесс и не владеющих средствами производства, также противоречив. Согласно исследованию этих авторов, структура американского общества представлена преимущественно рабочим классом и близкими к нему позициями (65–70% всех обследованных), т.е. США – классово дифференцированное общество, которое остается обществом «среднего класса» лишь в культурно-идеологическом смысле. Классовая и профессиональная принадлежности не тождественны, поскольку профессия описывает техническое содержание работы, а «класс выражает отношения господства и присвоения, внутри которых собственно и разворачивается техническая деятельность» [Райт, Костелло, Хейчен, Спрейг, 1984].

При стратификационном анализе тривиально соотносить только вид трудовой деятельности и соответствующее ему место в социальной иерархии. На обыденном уровне мы легко назовем те виды деятельности, которые соотносятся с высоким (деятели искусства, науки, политики) или низким (дворники, посудомойки, грузчики, слесари) социальным статусом. Более же внимательный анализ подразумевает, например, вопрос о том, что такое профессиональная деятельность и насколько должность и профессиональные качества определяют социальный статус.

В качестве стратифицирующих признаков мы рассматриваем пол, возраст, образование, социально-профессиональный статус, состояние здоровья, доход, место проживания и другие факторы.

Возраст

Возрастная профессиональная сегментация рынка труда имеет неоднозначную оценку. С одной стороны, важно учитывать естественный процесс повышения социального статуса в профессиональной иерархии с накоплением опыта, знаний и навыков в течение жизни. Так, В.А. Бондаренко отмечает «положительную зависимость социального статуса на разных этапах жизненного пути» от профессионального статуса и уровня образования индивида [Бондаренко 2002: 126]. С другой стороны, как отмечает П.В. Романов, такой подход соответствует только «стабильному состоянию общества, где должностной рост является определяющим признаком успеха» и не учитывает «уровень дохода, который в настоящее время является весомой альтернативой карьерному продвижению» [Романов 1998: 55]. Более того, российская реальность свидетельствует об уязвимом положении работников молодых и предпенсионных возрастов, что оценивается как «особенность российского рынка труда. Наоборот, именно эти [старшие. – Е.П.] группы должны характеризоваться высокой конкурентоспособностью на рынке и высокой производительностью труда» [Доходы и социальные услуги... 2005: 125]. Таким образом, возраст как стратифицирующий фактор определяет, по В.А. Бондаренко, «неодинаковые риски оказаться в неблагоприятном положении на рынке труда – либо потерять работу и войти в состояние безработицы, либо оказаться на низкооплачиваемой работе».

Социально-профессиональный статус

Мощный технологический прорыв породил множество форм занятости в связи с обслуживанием и совершенствованием техники, а в связи с развитием множества социально

ориентированных профессий существенно изменилась структура занятости и отношение к труду. Повысились требования к работникам относительно освоения новых технологий в промышленной и социальной сферах, способности к анализу, готовности к инновациям, риску, постоянному профессиональному росту. Появляются новые виды труда, новые профессии, выполняющие посредническую, обслуживающую функцию в современном обществе – например, в сфере экономического обслуживания это риэлторы, трейдеры, логистики, мерчендайзеры.

Требования к профессионалу связываются в основном с требованиями эмоциональной гибкости и креативности, что придаст организации определенный «запас прочности». Среди стратификационных факторов нематериального характера выделим также навыки использования информационных ресурсов, способность к усвоению и производству знаний, ведущие к индивидуализации социальной структуры, жизненным шансов, достижению индивидуального успеха. Л.В. Санкова оценивает увеличение неравенства на рынке труда как результат организационной революции, усиливающей «сегментацию между периферией и ядром занятых», связанную с «различным интеллектуальным капиталом занятых, отношениями собственности на монопольный ресурс рабочей силы – знания и компетенцию» [Санкова 2004: 51]. Организационная революция связывается с инновационными процессами в сфере занятости, усилением информационных потоков, повышающих гибкость физического и человеческого капитала и меняющих предпочтения относительно занятости и потребления. При этом фактор «владения знанием» определяет «размытие средней страты работников», в результате чего происходит поляризация «привилегированного слоя работников разных профессий и должностей», с одной стороны, и группы работников, занятых низкооплачиваемой деятельностью, не требующей высокой квалификации, с другой.

Место проживания

Критический источник неравенства в мировом масштабе определен О.И. Шкаратаном и В.В. Карачаровским в форме «различного времени доступа к технологической силе для людей, стран и регионов» [Шкаратан, Карачаровский 2002: 4]. С позиций дефицита информационных ресурсов можно оценить угрозу исключения экономик стран и континентов из мировой системы разделения труда. В данном контексте отстающее положение России в электронных и коммуникативных сферах противоречит ее высокому научно-образовательному статусу, позволяющему создать потенциальную базу для развития наукоемких технологий.

Социальная структура рынка труда, таким образом, может оцениваться в мировом масштабе: Аналогично, рассматривая понятие среднего класса в мировом масштабе как результат соотношения положения среднего класса в странах с низкими и высокими доходами, Россию можно отнести к странам с низким уровнем дохода при значительном неравенстве доходов [Кивинен 2004].

Рассмотрение географического пространства «среднего» в российской действительности основано на разрыве между российскими мегаполисами и сельскими глубинками в стиле и образе жизни, количестве и качестве структуры трудовой занятости, в сформированности социальной инфраструктуры. Значимый методологический прием, раскрывающий понятие «среднего» представлен в форме комплексного анализа социальных сервисов в Среднегорске [Социальная политика... 2002].

Стратификация среднего класса в региональном разрезе связана с максимальным представительством групп с высокой концентрацией признаков среднего класса в «богатых» регионах в противоположность «бедным». Как отмечает Е.М. Аврамова, концентрация среднего класса по критерию дохода в бедных регионах «распространяется на 21,8%

обследованных семей, в “средних” – на 31% и в “богатых” – на 67% семей». Условия формирования среднего класса различаются между типами поселений («в областных центрах и столичных городах число семей с максимальной ресурсной обеспеченностью в 2,5 раза выше, чем в районных центрах, и в 5 раз выше, чем и сельской местности» [Аврамова 2002]). Как результат в России практически нет условий для формирования среднего класса в малых городах и селах.

Образование

В современных условиях профессиональное образование оказывается особенно значимым фактором стратификации, обеспечивая восходящую (рост профессионализма, продвижение по карьерной лестнице) и нисходящую (при смене профессии, переквалификации) социальную мобильность. Так, В.Н. Ярская отмечает, что «в социальной иерархии типичных западных цивилизаций специалисты с высшим образованием входят в верхние слои среднего класса, а некоторым удается подняться и выше» [Ярская 2000: 48].

Доступность образования для всех слоев общества является задачей социальной политики по воспроизводству активных, высококвалифицированных человеческих ресурсов. В.А. Бондаренко описывает механизмы социального воспроизводства через категории социального капитала, образовательного и профессионального статуса, социальной структуры и неравенства, мобильности [Бондаренко 2002].

Получение образования как механизм восходящей социальной мобильности легитимизирует процесс воспроизводства элит, «производит образованные страты» [Проблемы... 2004: 27–28]. Стратификационная система образования связана с доступностью его получения, статусом и престижем получаемых специальностей, производством сертифицированных работников, претендующих на более высокие и высокооплачиваемые рабочие места. Сама система образования также стратифицирована, поскольку престижность образования возрастает от начального к высшему и поствузовскому.

Статус занятости

Стратификация в сфере занятости в первую очередь связана с существованием групп безработных граждан, имеющих низкий социальный статус. Безработица опасна «застойными» явлениями, когда снижается самооценка, мотивация индивида и возрастает роль государства в обеспечении его ресурсами для выхода из кризисной ситуации. Политика занятости обычно включает меры поддержки безработных (профорientацию, профконсультирование, профобразование, психологическую поддержку), политику создания рабочих мест, развитие предпринимательства и социального партнерства работников, работодателей и государства.

Другая проблемная тенденция в стратификационной системе занятости связана с существованием феномена работающих бедных и проявляется в низком качестве занятости при уровне зарплаты ниже прожиточного минимума и в форме скрытой безработицы на предприятиях экономически убыточных отраслей. К «новым бедным» Б.И. Максимов относит рабочих и бюджетников, «депривированных не только в материальном плане, но и во многих других отношениях, в том числе униженных морально». Однако он учитывает и дифференциацию рабочих в оплате труда, на основании которой «отдельные группы рабочих могут причислить себя даже к модному среднему классу. ...Даже на одном производстве заработка рабочих разных производств различаются в 3-4 раза» [Максимов 2002].

Исследование неравенства в разных секторах экономики выявило, что феномен «работающих бедных» встречается в рыночных и нерыночных (29 и 32% соответственно) секторах экономики, т.е. «бедность продуцируется и в рыночных секторах экономики»

[Доходы... 2005: 135]. Внутриотраслевая дифференциация в бюджетной сфере приводит к различным доходам работников, поскольку «и в государственном секторе есть успешные предприятия». Решение проблемы работающих бедных авторы связывают с учетом сохранения существующей дифференциации при повышении минимальной заработной платы во избежание деформаций рынка труда в секторе высококвалифицированных работников, связанных со снижением их материальной заинтересованности и с развитием неформальных отношений.

Таким образом, в определении социального статуса занятых очень важна внутрипрофессиональная и внутриотраслевая дифференциация. Распределение профессионально-квалификационных и социальных групп на рынке труда имеет сегментированный характер, создающий барьеры социальной мобильности. Нам важно отметить уровни стратификации, определяющие содержание социальной политики: организационный – определяет должностной статус работника, внутрипрофессиональный – касается признания профессионального сообщества, межотраслевой уровень связывает стратификационные особенности с государственной или частной сферой, а также с экономически развитыми или убыточными сферами. Соответственно социальная политика регулирует требования к рабочему месту, времени, минимальной оплате труда, предоставляет возможности получения образования и повышения квалификации, при ориентации на развитие конкурентоспособной личности стимулирует развитие социально-экономически приоритетных отраслей, формирует инфраструктуру предпринимательства.

Результаты эмпирического исследования

Нами проведен социологический опрос, посвященный региональным проблемам социального неравенства и стратификации в сфере городской занятости (опрошено 130 жителей Саратовской области). В выборке представлены следующие категории: неработающие (учащиеся, безработные, пенсионеры), занятые в государственном и частном секторах, работники производственной и непроизводственной сфер, умственного и физического труда, квалифицированные ИТР и неквалифицированные рабочие. Структура выборки представлена в табл. 1.

Таблица 1. Социально-демографическая структура выборки

Характеристика	Доля в выборке, %
<i>Пол</i>	
мужчины	50,0
женщины	50,0
<i>Возраст</i>	
18–34 года	45,0
35–50 лет	33,0
старше 51 года	22,0
<i>Образование</i>	
высшее	50,0
среднее профессиональное	30,0
<i>Статус занятости</i>	
неработающие	15,0
работают в государственном секторе	42,5

работают в частном секторе	42,5
Профессиональный статус	
руководители	10,0
ИТР	24,6
работники умственного труда	27,7
работники физического труда	23,0

Использовался метод демоскопического интервью, что позволило совместить довольно сложную структуру анкеты с закрытыми вопросами и ранжированием, с одной стороны, и получить более развернутые комментарии респондентов, с другой. Неработающие группы респондентов (безработные, пенсионеры, учащиеся, домохозяйки) включены в трудовой процесс опосредованно через социальные институты (семья, образование, соцобеспечение) и с этих позиций характеризуют значимость трудовых стратегий и характеристик для повышения статуса. Получены сопоставимые данные относительно наиболее значимых критериев высокого социального статуса, соотношения профессионально-образовательных, потребительских характеристик и положения в социальной структуре.

При анализе полученных данных следует обратить внимание на затруднения респондентов в определении самого понятия «положение в обществе» или «социальный статус» и своего места в общественной структуре. Представление о среднем классе и механизмах его воспроизводства часто основывается на моделях, представленных СМИ. Наша выборка невелика, поэтому полученные выводы следует рассматривать в качестве тенденций, а не реальных количественных отношений.

* * *

По оценке респондентов, наиболее значимыми критериями социальной стратификации являются личные способности, должность, авторитет, образование, выгодные связи, профессиональные навыки, высокий регулярный доход. Наименее значимы, по сравнению с этими характеристиками, возраст, сравнение своего образа жизни с окружением, пол, национальность.

Значимым фактором достижения высокого статуса является образование (62% респондентов указали обучение и повышение квалификации как «значимый» и «очень значимый» фактор). В связи с этим интересная деталь относительно использования представителями того или иного класса Интернет-технологий: чаще всего, по оценке респондентов, ими пользуется средний класс (такой ответ дали 67,7% респондентов), низшие и высшие слои значительно менее активны в данной области (10,8 и 21,5% соответственно).

Потребительские стратегии респондентов описываются относительно товаров и услуг, затрат на отдых и хобби. Так, покупка товаров длительного пользования в кредит и без кредита ассоциируется с разным статусными группами. Брать кредит (видимо, по аналогии с традициями «брать в долг»), по мнению большинства респондентов, склонны низший и средний классы (39 и 45% соответственно). Покупка товаров без кредита примерно поровну распределена между позициями «среднего» и «скорее высшего класса» (соответственно 37,5 и 38%). Затраты на хобби, туризм ассоциируются скорее с высшим классом (59%) как необязательные траты, которые могут себе позволить люди, не обремененные необходимостью строгого учета средств. Потребление платных медицинских и образовательных услуг оценивается неоднозначно, поскольку это не столько статусные, сколько витальные потребности.

Отдых в России и за границей в глазах респондентов имеет разные статусные выражения, хотя опрашиваемые неоднократно подчеркивали, что это не связано только с денежными затратами, поскольку некоторые российские курорты по стоимости превосходят зарубежные. Тем не менее статус заграничных курортов выше; по оценке респондентов, на них отдыхают представители «верхней» части социальной структуры («скорее высший класс» 40,8%, «высший класс» 37,7%), а отдых в России соотносится преимущественно со средним классом (61,5%).

При анализе имущественных признаков также проявляются статусные характеристики. Наличие собственного жилья характеризует представителей среднего класса, по мнению 70% опрошенных, а дополнительное жилье ассоциируется с высшим классом у 72% респондентов. Такая собственность, как земельный участок, дача, скорее характерна для «скорее низшего» (22,3) и «среднего» класса (57%). Новый автомобиль (до 5 лет эксплуатации) в представлении большинства опрошенных ассоциируется со средним (55%) и «скорее высшим» классом (30%).

О престижности и важности работы можно судить на основе оценок статуса индивидов, потенциально относящихся к среднему классу. Наиболее высоко оценили положение правительственных чиновников и депутатов (84% относят их к «скорее высшему» и «высшему» классу), затем следуют менеджеры и начальники отделов в организации (к среднему классу их относят 53% и к «скорее высшему» 34% респондентов), деятели искусства и науки, индивидуальные предприниматели (75% относят их к среднему классу), фермеры (25% относят эту группу к низшим позициям, 65% к среднему классу и 10% к высшему), квалифицированные рабочие (57% относят к среднему классу, а 24,8% – низшему). Высокое положение чиновников и депутатов связано с тем, что в их руках сконцентрированы властные ресурсы, а депутатами часто становятся экономически состоятельные люди. Положение деятелей науки и искусства наиболее широко представлено на разных уровнях социальной структуры. Так, к низшему и скорее низшему эту группу относят 23% опрошенных, к среднему – 30%, к высшим позициям – 47%. Таким образом, научная элита и представители искусства, имея обширный культурный и человеческий капитал, испытывают дефицит экономического капитала. Также важно учитывать, что само понятие среднего класса подразумевает неоднородность позиций и статусов внутри него.

Значимым представляется вопрос о том, какие особенности трудового поведения должны характеризовать представителя среднего класса. Важно ли совмещать разные формы заработка и несколько видов деятельности для достижения успеха или, наоборот, усилия нужно приложить к поиску (65% делают ставку на образовательные ресурсы) высокооплачиваемой работы? При этом опрошенные несколько неуверенны в эффективности совмещения разных форм деятельности и заработка.

Вопрос качества рабочего места является определяющим в формировании профессионального статуса. Он определяет требования к образованию специалиста, мотивирует его к профессиональному росту, дает вознаграждение, выражаемое материальными и нематериальными средствами, поощрениями, самореализацией. Поиск высокооплачиваемой работы «значим» и «очень значим» для 55% опрошенных. Но роль специалистов в профессиональной ориентации недооценивается более чем третью респондентов, в то время как специалисты службы занятости связывают проблемы трудоустройства молодежи с несоответствующей личным данным и спросу на рынке труда профессиональной подготовкой и отсутствием опыта работы у молодых специалистов. В результате значительная доля выпускников устраивается не по специальности, что ведет как к обесцениванию образования на личностном уровне, так и к государственным издержкам.

Ответы на вопрос: «Какими государственными мерами можно сократить разрыв между богатым и бедными», распределились следующим образом. Большинство опрошенных

считают, что государству необходимо поддерживать бедные слои (28,5%), чуть меньше (27%) ориентируются на государственную поддержку средних слоев, а 18,5% считают необходимыми меры по перераспределению ресурсов. Почти 15% затруднились ответить..

Заключение

Социальная политика в настоящее время ориентируется на поддержку уязвимых слоев населения. Ориентация на поддержку средних слоев общества позволит создать условия для поддержания достойного социального статуса основной массы общества. Осуществить данную задачу возможно только с помощью комплексных и последовательных мер социальной политики. Для решения проблемы бедности важно создать условия для повышения уровня и качества жизни, учитывая, что усиливающаяся финансовая нагрузка на средние слои (как при реформе ЖКХ) может вызвать их массовое обнищание и пополнение слоев бедных. При этом построение рационального курса политики общественного воспроизводства и развития человеческих ресурсов посредством поддержания традиционных и альтернативных форм занятости, развитие перерабатывающих и информационных технологий может стать механизмом по повышению социального статуса и качества жизни населения, по формированию массового среднего класса.

Стратификационные образы конструируются в общественном сознании под влиянием социальных институтов СМИ, соцзащиты, семьи, образования и науки. Образ людей, который транслируется в СМИ (особенно «западного образца») через образ жизни и потребительские расходы «золотой молодежи», праздной домохозяйки, не является средним классом с точки зрения социально-экономической активности, однако дает довольно высокий социальный статус. Нередко образ человека высшего класса, транслируемый СМИ, вырисовывается только через определение статусных маркеров, характеристик стиля жизни: праздный образ жизни, трату средств на наведение внешнего «лоска» и приобретение престижных товаров. Другой характеристикой может выступать криминальный тип преуспевающего поведения.

На наш взгляд, средний класс логично определять с точки зрения социальной активности: стремление субъекта активно строить свою жизненную позицию, искать возможности для самореализации.

По нашему мнению, подход к среднему классу как основе стабильного общества должен учитывать сформированность правовых механизмов социального воспроизводства и мобильности, регулировать процессы локализации рисков и соответствие поведения его представителей современной кризисной ситуации. Маргинальность позиции среднего класса обусловлена не только неопределенностью критериев его выделения, но и отсутствием сформированной и надежной стратегии выживания, трудностью выбора адекватных направлений деятельности в ситуации риска, а также одновременным сочетанием традиционных и инновационных моделей поведения. Основное налоговое бремя ложится на средний класс, что способствует понижению социального статуса большой группы населения, приближенной к позиции среднего класса.

Государственная политика занятости как социальный институт в современном российском обществе находится в стадии формирования и трансформации. Функция поддержки занятости осуществляется государством в разных формах в зависимости от направлений деятельности, характера социальных отношений. Легитимация тех или иных форм занятости, закрепление трудовых прав и обязанностей, создание условий (льготы, снижение налогов), поощрение или ограничение (лицензирование, создание административных и материальных барьеров, например, уставных капиталов) трудовой деятельности формирует структуру занятости и определяет доступ к видам занятости, престижность и статусность видов труда.

Литература

- Аврамова Е.М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // *Общественные науки и современность*. 2002. №1. С.17–24. <http://ecsocman.edu.ru/ons>
- Бондаренко В.А. Эмпирическая модель воспроизводства социального статуса // *Мир России*. 2002. № 4. <http://ecsocman.edu.ru/mirros>
- Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Г.Е. Бесстремьяная, А.Я. Бурдяк, А.С. Заборовская [и др.]; рук. авт. колл. Л.Н. Овчарова; Независимый институт социальной политики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.
- Дракер П. Посткапиталистическое общество // *Новая индустриальная волна на Западе. Антология* / Под ред. В.Л. Иноземцева. М: Academia, 1999. С. 67–100.
- Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации: Пер. с англ. А.И.Кравченко / *Социология. Хрестоматия для вузов*. М: Академический проект, 2002. С. 366–374.
- Кивинен М. Средний класс в современной России // *Мир России*. 2004. № 4. <http://ecsocman.edu.ru/mirros>
- Максимов Б.И. Рабочие в период реформ: положение, ориентации, коллективные действия // *Мир России*. 2002. № 3. С. 96–121. <http://ecsocman.edu.ru/mirros>
- Проблемы рынка образовательных услуг и спрос на выпускников учреждений профессионального образования / П.В. Романов, А.Ю. Слепухин, В.А. Карпец. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004.
- Райт Э., Костелло С., Хейчен Д., Спрейг Дж. Классовая структура американского общества // *Социологические исследования*. 1984. № 1. С. 152–163.
- Романов П.В. Социально-квалификационные группы при переходе России к рыночной экономике: методология исследования // *Трансформация социального пространства в посткоммунистических странах и новые подходы в социальных науках*. Самара: Самарская гуманитарная академия; Интеграл, 1998.
- Санкова Л.В. Паттерны занятости в современной экономике / Под ред. А.О. Блинова. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004.
- Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М: ИНИОН РАН, 2002.
- Шкаратан О.И., Карачаровский В.В.. Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // *Мир России*. 2002. № 1. <http://ecsocman.edu.ru/mirros>
- Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования: В помощь соискателю: Науч.-метод. пособие. Саратов: ПМУЦ, 2000.